

Ху Гэ горько плакал, стоя на коленях перед двумя злобными звездами, выкрикивая «мамочка» и «папочка». Хотя Ху Гэ будет стоять на самом дне, когда дело дойдет до боевых способностей, но он определенно будет на самом верху рейтинга, когда дело дойдет до бесстыдства.

Атмосфера мгновенно стала напряженной.

Ли Чэн был похож на котел с кипящей водой, из ушей которого валил пар. Он подсознательно бросил на Сяо Ихэна косой взгляд, не ожидая, что Сяо Ихэн тоже смотрит на него.

Их взгляды встретились, и они одновременно отвели глаза.

Блять.

Ли Чэн был раздражен, думая, Я никогда не был чьим-то папочкой, но я так просто стал мамочкой, просто столкнувшись с Сяо Ихэном?! Да кто захочет иметь дело с Сяо Ихэном, этим мудаком?! Даже если бы все альфы в мире, кроме Сяо Ихэна, стали импотентами, даже если бы мне пришлось пережить всю течку за всю мою жизнь самостоятельно, я ни за что не был бы вместе с Сяо Ихэном, ясно?

Ли Чэн был полон гнева, но не мог его просто так выпустить. Он мог только отправить в полет главаря банды перед собой.

Он пнул Ху Гэ и спросил с сердитым выражением лица.

— Откуда ты? Разве ты не знаешь, что это мои владения? И все же, ты все еще осмеливаешься здесь дико бегать?

С лицом, покрытым слезами, Ху Гэ объяснил, что они «бежали» из соседнего района. Их район был снесен в прошлом году, и группа молодых людей в одночасье разбогатела, мгновенно потеряв смысл жизни.

Говорили, что деньги развращают человека. Таким образом, само собой разумеется, что они испортились. Каждый день они ничего не делали. Они не хотели ни учиться, ни работать и только болтались друг с другом каждый день. В конце концов они образовали банду, которую возглавил Ху Гэ.

— Значит, вы на самом деле группа богатых людей во втором поколении? Ху Гэ покачал головой, как барабан, и смиренно ответил:

— Мы не заслуживаем, чтобы нас так называли. Богатые люди второго поколения — это образованные люди. В лучшем случае нас можно было назвать только «разрушителями»

второго поколения.

Ли Чэн был возмущен.

Он также хотел разбогатеть за одну ночь и испытать потерю смысла жизни! Таким образом, он мог быть вместе со своей сестрой. Она может пить столько чая с молоком, сколько захочет, и покупать столько резинок для волос, сколько захочет.

Внезапно он услышал рядом с собой приглушенный смех.

Ли Чэн замер, прежде чем посмотреть в его сторону.

— Сяо Ихэн, это ты сейчас смеялся?

— Тебе слышалось. — Сяо Ихэн просто бросил на него равнодушный косой взгляд.

Ли Чэн подумал, Хех, как хорошо притворяется.

Ли Чэн посмотрел на Ху Гэ, который в испуге свернулся в клубок, и сказал:

— Поскольку я победил тебя, я дам тебе два варианта: во-первых, убирайся с моей территории. Если ты еще раз ступишь на мою территорию в будущем, я сломаю тебе три ноги. Во-вторых, приведи своих маленьких братьев и пусть они будут моими подчиненными. В будущем вам больше не позволят нарушать закон и совершать преступления!

Ху Гэ обдумал это и в конце концов выбрал второй вариант. У него не было выбора. Кто позволил этому району быть самым шумным в Хуачэне? Здесь можно было найти все виды развлечений, в отличие от их района, где им не на что было тратить деньги, несмотря на то, что карманы были набиты наличными.

Таким образом, Ли Чэн «приобрел» отряд подрывников второго поколения.

В исторических записях они упоминались как маленькие тигры.

— Есть еще кое-что. — Ли Чэн стал более дружелюбен по отношению к своему новоприобретенному подчиненному, — Наша группа может быть огромной, но наши сердца не могут быть разделены. В группе может быть только один Гэ, и это буду я — Ли Гэ. Как только ты станешь моим подчиненным, тебя больше нельзя будет называть Ху Гэ. Так что я буду звать тебя Сяо Ху. Ну как?

Сяо Ихэн, сидевший рядом с Ли Чэном, посмотрел на дородного Ху Гэ и, не в силах

сдержаться, отвернулся и рассмеялся.

— Сяо Ихэн, ты опять смеешься надо мной за моей же спиной? — Ли Чэн прищурился.

Сяо Ихэн, естественно, отрицал это.

Когда Ху Гэ увидел, что эти двое вот-вот снова поссорятся, он быстро опустился в стандартную коленопреклоненную позу, когда подлизывался к кому-то.

— Папочка, мамочка, как говорится, тысячу миль расстояния можно преодолеть судьбой; тысячи лет усилий могут объединить людей. Если вам есть что сказать, подождите, пока вы не вернетесь домой, чтобы поговорить. Не устраивайте сцен среди бела дня! Сделай это ради меня, ради Ху Г... я имею в виду, ради Сяо Ху. Давайте спокойно вернемся домой, хорошо?

Ли Чэн и Сяо Ихэн вновь застыли в немом молчании.

Ху Гэ не должен был быть разрушителем второго поколения, он должен был быть ханмайским стримером.

— Сыночек, обещай мне одну вещь... — С глазами, полными доброжелательности, Ли Чэн погладил Ху по голове.

— Да?

— Не считай врага своим папочкой, хорошо?

Сяо Ихэн на секунду завис, а затем быстро метнулся к Ху Гэ:

— Сыночек, обещай и мне одну вещь.

— Да?

— Ты же понимаешь, что твоя мамочка уродина, но только не выбирай себе такую же уродину, ладно?

Ху Ге решил вовсе промолчать.

Так утомительно вести себя как сын по отношению к этой парочке.

.....

Запоздало прибыли младшие братья Ли Чэна. Некоторые держали в руках метлы, некоторые принесли складные стулья, а некоторые прямо стащили металлические тарелки из столовой.

Янь Цзин, которого заставили пойти с ними, был среди толпы.

Когда Янь Цзин увидел Сяо Ихэна, он сразу же подошел и, тяжело дыша, спросил:

— Старший Сяо, вы не пострадали? П-прости, что убежал... Нет, я не убежал! Я побежал обратно в школу звать на помощь!

Будучи хорошим маленьким мальчиком, это был первый раз, когда Янь Цзин был вместе с таким количеством преступников. Он гордо выпятил грудь, думая про себя, У меня теперь так много братьев. Кто еще посмеет в будущем называть меня слабаком и занудой?

С другой стороны, маленькие братья столпились вокруг Ли Чэна, как пчелиный рой, обеспокоенно спрашивая его, получил ли он какие-нибудь травмы.

У Ли Чэна была только небольшая рана на кулаке, которую он получил, когда использовал слишком много силы для избиения этих придурков. Его пальцы немного болели и слегка кровоточили.

Кровотечение было почти таким же, как от укуса комара.

Хотя это была небольшая рана, но она резко контрастировала с его светлой кожей.

Обеспокоенный Хуан Елунь пристально посмотрел на Ху Гэ

— Это ты ранил нашего босса?!

В ответ тишина. Но все же Ху Гэ вздрогнул, опустился на колени и угрюмо спросил:

— Разве бой уже не закончился? Как вы можете рассчитывать на продолжение?

— Хватит. — Ли Чэн наградил Хуан Елуна ударом по голове, — Тебя не было здесь раньше, когда твой папочка нуждался в тебе, а теперь ты внезапно появился и ведешь себя как примерный сын?

Хуан Елунь почувствовал себя обиженным.

— Ли Гэ, ты убежал прежде, чем очкарик успел закончить то, что он говорил, и мы не

смогли догнать тебя! — Он прикрыл лоб и указал губами в направлении Сяо Ихэна, с любопытством спрашивая, — Босс, а когда ты познакомился с Сяо Ихэном? Почему ты так подорвался, когда услышал, что его окружили?

Он не сдерживал своего голоса, когда говорил, и в итоге услышали все.

Сяо Ихэн, который был предметом их разговора, издал многозначительный звук «О?» Щеки Ли Чэна снова вспыхнули.

— Что за чушь ты несешь? — Крикнул он хриплым голосом, — НС1 — это моя территория. Как босс, если я не выступаю за справедливость, когда над учеником издеваются, то другие будут смотреть на меня свысока! Я здесь из-за своей репутации, а не из-за него. Сказав это, он искоса взглянул на Сяо Ихэна.

Однако голова Сяо Ихэна в этот момент была опущена, когда он приводил в порядок свою одежду, совершенно не слушая.

Ли Чэн: слюна не может быть потрачена впустую... Ха-Тьфу! Тьфу! Тьфу!

Поскольку Сяо Ихэн довольно долго задерживался по дороге домой, когда он добрался домой, было уже темно.

Двое старших из семьи Сяо ждали его, чтобы поесть.

У него была семья полные ученых. И отец Сяо, и мать Сяо были университетскими преподавателями. Они были чрезвычайно редкой парой. Эти двое были уже старыми, когда сваха представила их друг другу. Через два месяца после свадьбы они отправились в медицинское учреждение, чтобы синтезировать эмбрион. Затем они вставили оплодотворенную яйцеклетку в искусственную матку.

Они возлагали большие надежды на Сяо Ихэна, который был их единственным ребенком. В то время было много синтетических эмбрионов, но только «он», скорее всего, дифференцировался в альфу. Как и ожидалось, Сяо Ихэн дифференцировался в альфу в свой 12-й день рождения.

Увидев, что Сяо Ихэн вернулся поздно, мать Сяо заботливо спросила:

— Почему ты так поздно вернулся?

Сяо Ихэн переобулся, посмотрел на свои запачканные дракой манжеты, спокойно спрятал рукава.

— Я наткнулся на студента второго курса, который не мог решить одну проблему. Я объяснил это для него.

— Это хорошо. — Когда мать Сяо услышала объяснение своего сына, выражение ее лица смягчилось, — Я думала, что ты снова остался в школе учиться.

Обычно Сяо Ихэн говорил родителям, что у него есть вечерняя самостоятельная работа, когда он хочет рисовать. Однако его родители считали, что посещать самостоятельные занятия нецелесообразно, так как студенты определенно будут много болтать и влиять на Ихэна. Таким образом, Ихэн не мог часто использовать это оправдание.

Отец Сяо произнес грунт, отложил палочки для еды, прежде чем спрашивать.

— Что за студент? Из какого класса? Разве ты не знаешь, что твое время чрезвычайно драгоценно и что ты зря потратил на него целый час?

— Он младший из элитного класса, довольно умный. — Сяо Ихэн спокойно оглянулся на отца, — Вопрос, который он задал, был довольно глубоким, так что мне потребовалось много времени, чтобы дать объяснение ему.

— Разве я тебе не говорил?! Ты должен сосредоточить всю свою энергию на поступлении в университет! Если ученику нужна твоя помощь — просто откажи ему. Даже если ты объяснил ему, то какую пользу это дало тебе?! Если другие усвоили твои объяснения и их итоговые результаты экзамена стали лучше твоих, тебе проку от этого совсем нет!

Сяо Ихэн молчал.

Выражение лица Ихэна стало холодным, но он не сказал ни слова.

— Прекрати. — Мать Сяо поспешно сгладила ситуацию, — Наш сын еще молод. Как он может понять таких вещей. Успокойся и дай ребенку спокойно отужинать. — Она повернулась к Сяо Ихэну и подтолкнула его, — Ихэн, быстро вымой руки. Сегодня я попросила других преподавателей дать мне экзаменационные работы для тебя. Ответьте на них сразу же после того, как закончишь с едой, а затем ложись спать.

Сяо Ихэн закрыл глаза и прошептал:

— Спасибо, мам.

Неся сумку, он направился в спальню.

Комната Сяо Ихэна была очень просторной. Помимо кровати, шкафа, письменного стола и

другой необходимой мебели. Самым привлекательным местом были шкафы, занимавшие целую стену.

Если бы Ли Чэн увидел это, он определенно был бы ошеломлен и поднял бы большой шум, потому что каждая полка была заполнена многочисленными трофеями, сертификатами и медалями, которые Сяо Ихэн получал с молодых лет и до сих пор.

Из всех этих наград ни одна не была за второе место. Все было сделано из ослепительного золота.

Это было потрясающе.

Но это было также... ужасно.

Эти награды громоздились в гору, которая останется здесь навсегда, что морально тяжело ложась на его плечи.

В глазах его родителей эти медали были светом, который озарит его будущее. Он проживет эту жизнь выдающейся, совершенной и яркой, как никто другой.

Мальчик взглянул на ослепительные награды, и по непонятным ему причинам его мысли переместились к такой же витрине в кабинете директора.

Вторая и третья полки были заполнены медалями, которые выиграл Ли Чэн.

Когда Сяо Ихэн вспомнил шумного светловолосого мальчика, которого называли «мамочкой» и чье лицо сегодня стало ярко-красным, его губы скривились в слабой улыбке.

Сяо Ихэн подумал, Интересно, одна из этих медалей называется «самый дикай омега Хуачэна»?

<http://bllate.org/book/15731/1407938>